

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

DOI: 10.15372/HSS20180113
УДК 930 (571.16)

В.А. ЕСИПОВА

К ВОПРОСУ О ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ СТАРООБРЯДЦЕВ: ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ ТИУНОВЫХ В ОРКП НБ ТГУ*

Томский государственный университет (ТГУ),
РФ, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о читательских практиках старообрядцев. Анализируется рукописный сборник XVIII в., написанный астраханским разночинцем Иваном Ивановым; дается характеристика содержания и оформления сборника. Изучаются владельческие записи; установлено, что сборник принадлежал Матрене Тиуновой. Поставлен вопрос об отношении Матрены Тиуновой к старообрядческой семье Тиуновых, проживавшей в скитах Томской области. Выдвинут ряд предположений о бытовании сборника в старообрядческой среде.

Ключевые слова: старообрядчество, рукописная книга, палеография, владельческие пометы, читательские практики, Иванов, Тиуновы, Заимочная библиотека.

V.A. ESIPOVA

ON THE ISSUE OF THE OLD BELIEVERS' READING PRACTICES: A MANUSCRIPT FROM TIUNOV'S COLLECTION IN THE OMBM RL TSU

Tomsk State University,
34, Lenina str, Tomsk, 634055, Russia

The article objective is to consider the Old Believers' reading practices. The repertoire and existence of both Old Russian and Old Believers hand-written miscellanies have attracted the attention of researches for a long time; a special term for the field of philology studying medieval collections – “miscellanology” has recently appeared. A hand-written miscellany allows understanding the readers' interests of the compiler, as well as gives an interesting material to study the process of its existence in the presence of owners' records and litters.

The article deals with a manuscript miscellany of the 18th century written by *raznochinets* Ivan Ivanov; nowadays it is stored in the Manuscripts and Book Monuments Department of Tomsk State University Research Library. The paper presents characteristics of the miscellany content and ornamentation. It shows that the manuscript contains texts being read both by the Orthodox, and Old Believers. It is established that the miscellany scribe was not an Old Believer, but later the manuscript appeared in the Old Believer environment and the text was corrected (for example, in the name “Jesus” the first letter was scraped off). The author analyzes ownership records, which show that the miscellany belonged to Matryona Tiunova. The question arises about relations of M. Tiunova and Tiunovs' Old Believer family, who lived in hermitages of the Tomsk region. The base for this assumption is the similarity of M. Tiunova and Maria Fedorovna Tiunova handwritings. The article shows that the spiritual verses copied by M. Tiunova in the manuscript fields existed among the Orthodox environment. The author makes an assumption about the miscellany existence in the

---

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта №16-14-70001 е(р).

Валерия Анатольевна Есипова – д-р ист. наук, доцент, Томский государственный университет, e-mail: esipova_val@mail.ru.
Valeriya A. Esipova – Doctor of Historical Science, Assistant Professor, Tomsk State University.

Old Believers surroundings: the manuscript originally was created by a person, who didn't belong to the Old Believers, but it was also demanded in the Old Believers environment. This fact is another evidence of the complex interaction between the Orthodox and Old Believers peasant cultures, and material for the study of peasant reading practices.

Key words: Old Believers, hand-written book, paleography, owners' litters, reading practices, Tiunovs, Zaimochnaya library.

Репертуар и бытование как древнерусских, так и старообрядческих рукописных сборников неизменно привлекают внимание исследователей на протяжении многих лет; в последние годы появился даже специальный термин для области филологии, изучающей средневековые сборники, – «мисцелланология» [1]. Рукописный сборник позволяет составить мнение о читательских интересах составителя, а также, при наличии владельческих записей и помет, дает интересный материал для исследования процессов его бытования. Недавно в фонд отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (ОРКП НБ ТГУ) была записана рукопись сборника, имеющая внешние признаки обращения в старообрядческой среде¹. История сборника, которую позволяют восстановить владельческие записи, весьма интересна и, как представляется, позволяет поставить ряд важных вопросов о читательских практиках старообрядцев и бытовании книги в старообрядческой среде.

Рукопись датируется серединой XVIII в., форматом в 2⁰. Ее сохранность не очень хорошая: утрачены переплет, фрагменты ряда листов. Часть листов отделяется от блока, рукопись сильно загрязнена, с обширными затеками; чернила местами угасают и плохо читаются. Текст пытались реставрировать: некоторые листы проклеены по краям бумагой.

Вся рукопись написана одной рукой, однако местами это поздний мелкий полуустав, местами он переходит в скоропись – то убогую, то довольно крупную и размашистую. Писцовая запись сохранилась на нижнем поле л. 21; она начата полууставом, а завершается скорописью: «Выписано ис печатной Псалтири учебныя полудестевой Иосифовскаго выходу царя Алексея Михайловича (далее скоропись. – В.Е.) на морском судне ... рукою астраханскаго разночинца Ивана Ива...» (рис. 1). Запись размещена после фрагмента «О том же крестом знамени, еже кладем на лица своя. Максим Грек пишет в своей книге. 207 лист, 3 глава».

Следует отметить также изящное и со вкусом выполненное оформление книги, которое включает многочисленные заставки, концовки и инициалы. Возможно, писец рукописи был художником – во всяком случае, записи на концовках выполнены практически тем же почерком. Так, на л. 2 об. после окончания текста жития Петра и Февронии нарисован вензель, с двух сторон которого почерком основной рукописи указано: «Вень / зель»; такая же подпись имеется после концовки на л. 71. Запись на л. 77 об., после подборки выписок из толкового Евангелия, более подроб-

ная: сверху подписано «Цвет райский», а ниже, рядом со стилизованным изображением двух птиц, пояснено: «Птицы / райския» (рис. 2). На л. 83, после окончания текста сочинения «О сакраментях», рядом с концовкой, поясняется, что на рисунке изображена «Ветвь плодоносная масличная». Возможно, имелись и другие пояснения, но часть рисунков была сильно обрета при переплете.

Кратко охарактеризуем содержание сборника. Рукопись открывается оглавлением; далее следует полный текст Апокалипсиса (л. 2 об. – 14), затем помещен блок выписок из Евангелия от Матфея, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника и других – о посте и молитве (л. 14 об. – 16), а также имеются выписки из Кормчей, Требника, Апостола о вере, пострижении бродунигах и др. (л. 16 – 19).

Составитель сборника внимательно ознакомился с содержанием разных книг Ветхого Завета. В рукописи полностью воспроизведены тексты книги Екклесиаста (л. 66–71) и книги премудростей Соломона (л. 90 – 93 об.); из книги Иисуса Сирахова переписаны главы 19 и 21 (л. 71 об. – 72). Обширный блок выписок из Евангелий помещен на л. 72 об. – 77.

Тексты Иоанна Златоуста также были знакомы составителю. В частности, л. 24 об. – 28 об. занимает обширный блок выписок из толкований Златоуста на Беседы апостольские, на л. 43 – 44 об. – из Маргарита, на л. 50 – 64 об. – полностью переписанный текст «Слова о оглашении к хотящим креститься, и о притчи винограда на ятых делателей», а также выписки из других текстов того же автора. Привлекало внимание составителя и творчество Кирилла Иерусалимского: так, на л. 29 – 33 помещена подборка небольших выписок из его произведений, там же приводятся тексты «О разделении лун», определения астрономии и астрологии и др. Со ссылкой на «Книгу Кирилла Иерусалимского» воспроизведен фрагмент из «Прения святого Илариона со армяны» (л. 33 об.).

Отметим, кроме того, список отреченных книг под заглавием «Книги ложныя, их же не подобает чести и держати православным христианом, суть же сии» (л. 33 – 33 об.). Представлены в составе сборника и житийные тексты: например, «Месяца июня в пятый надеять день. Слово о Петре и Февронии, Муромских чудотворцах» (л. 38 – 42 об.), а на л. 83 об. – 89 об. читается первое слово из Киево-Печерского патерика «О создании церкви святыя Богородицы Печерския» (в рукописи без заглавия), а также другие; имеются небольшие выписки из этого памятника.

Интерес составителя к киевским изданиям проявился и в переписке полного текста произведения Сильвестра (Коссова), митрополита Киевского «О сакраментях или тайнах в посполитости» (л. 78 об. –

¹ Отдел рукописных и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (ОРКП НБ ТГУ). В-27.976. Сборник старообрядческий. Рукопись середины XVIII в. 93 л.

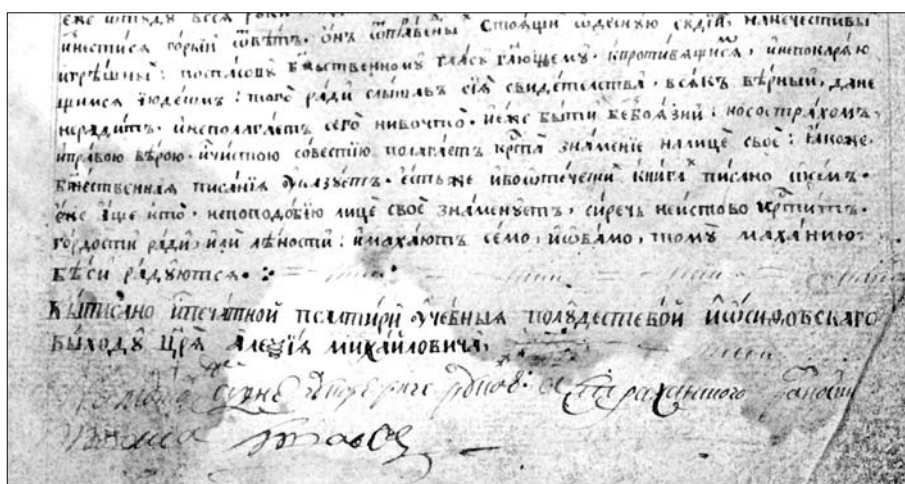

Рис. 1. Писцовая запись. ОРКП НБ ТГУ. В-27.976. Л. 21

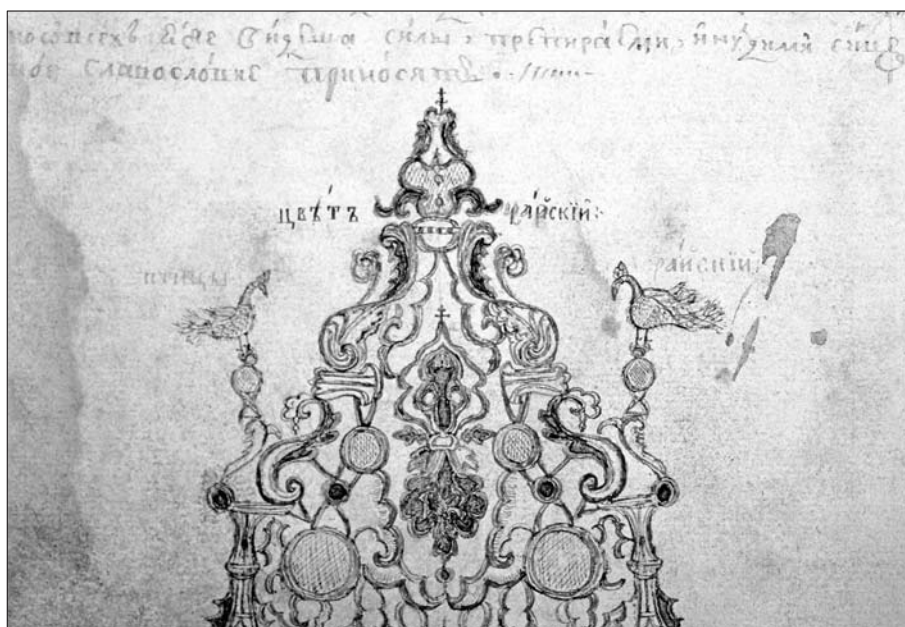

Рис. 2. Концовка. ОРКП НБ ТГУ. В-27.976. Л. 77 об.

83). Как следует из писцовой записи в конце текста, составитель при переписке пользовался пятым изданием книги.

Привлекает внимание ряд выписок, обозначенных составителем «Из Летописца...»; они встречаются в рукописи неоднократно (л. 34 – 36 об., 43 – 44 об., 48 – 49 об.) (рис. 3). Во всех случаях фрагмент заголовка замазан в более позднее время, но на л. 34 под черной краской просматривается первая буква замазанного слова: «Д». Как удалось выяснить при анализе текста, это выписки из «Летописи, повествующей о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова» Димитрия Ростовского: о пьянстве, блудниках и др.

Кроме того, в сборнике читается также текст, признанный старообрядцами и печатавшийся неод-

нократно в московских изданиях первой половины XVII в. (Книга о вере, Кириллова книга, Псалтири и др.) [2, с. 87, примеч. 76]. Это «Ведомо же буди и о сем, яко подобает всякому христианину ведати право, како лице свое крестити крестообразно...» (л. 19 об. – 21, отмечен Дружининым как старообрядческое сочинение [3, № 113, с. 306]).

Таким образом, рукопись содержит сочинения, которые читались как в православной, так и в старообрядческой среде. Отметим, что писец писал имя «Иисус» с двумя «И», однако позже первая буква практически везде была аккуратно выскоблена. Таким образом, можно предположить, что астраханский мещанин Иван Иванов не являлся старообрядцем, однако позже его рукопись попала в старообрядческую среду,

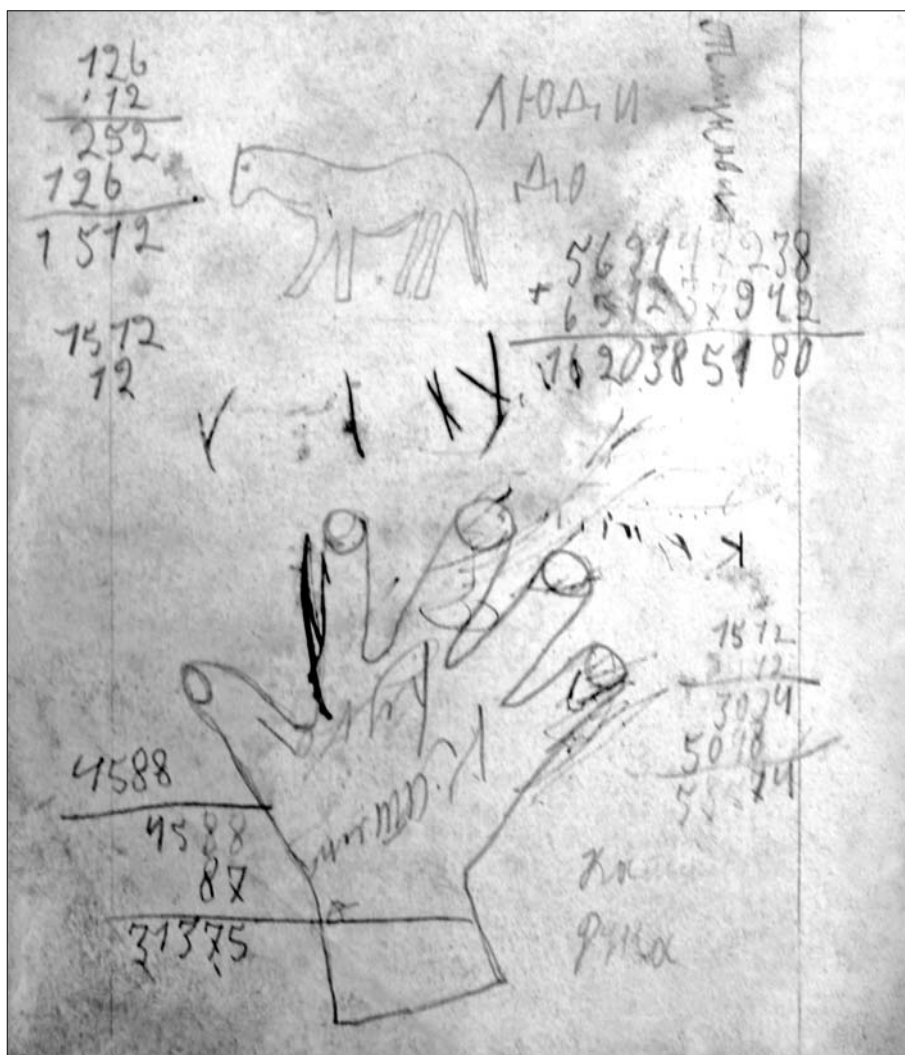

Рис. 5. Рисунок детской руки. ОРКП НБ ТГУ. В-27.976. Л. 49 об.

где и была «отредактирована» в соответствии с взглядами новых хозяев. Свидетельством такого редактирования является также вымарывание имени Димитрия Ростовского над подборками выписок из «Летописи, повествующей о деяниях от начала миробытия...» (л. 43, 48).

Сборник несет на себе многочисленные владельческие записи и пометы, которые могут рассказать о жизни и внутреннем мире его владельцев. Ряд помет и записей позволяет подтвердить принадлежность рукописи представителям семьи Тиуновых. Неоднократно на разных листах встречается фамилия владелицы: на л. 21 об. перед началом текста синим карандашом, скорописью XX в.: «Тиунова»; на полях л. 34 об., 43 об., 79 простым карандашом, скорописью: «Тиун...»; на л. 36 синим карандашом, скорописью на полях и поверх текста многократно: «Тиунова»; фамилия повторена синим карандашом и чернилами на л. 36 об. – 37 об.; на л. 49 об. скорописью, простым

карандашом: «Тиунова Матрена Митревна»; на л. 66 простым карандашом между строк, крупными печатными буквами: «Тиунова»; на нижнем поле л. 72 простым и синим карандашом несколько раз: «Тиунова», «Тиунова Матрена»; на л. 72 об.: «Тиунова Матрена Дмитревна». Отметим, что владелица не старалась писать на свободном пространстве бумажного листа: часто записи и маргиналии размещены по краю текста, между строк или вовсе поверх текста (рис. 4).

Помимо упоминания имени владелицы имеются также пометы, позволяющие предположить наличие у владелицы дочери или младшей сестры: на л. 47 об. простым карандашом нарисован контур детской ладони, на ней подписано скорописью: «Катина рука»; на л. 49 об. рисунок контура детской ступни (?), подписан: «Катина стопа» (рис. 5). Кроме того, на л. 37 об. имеется карандашный рисунок с изображением женщины; на л. 47 об. помещен рисунок лошади. Таким образом, рисунки владелицы дают представление

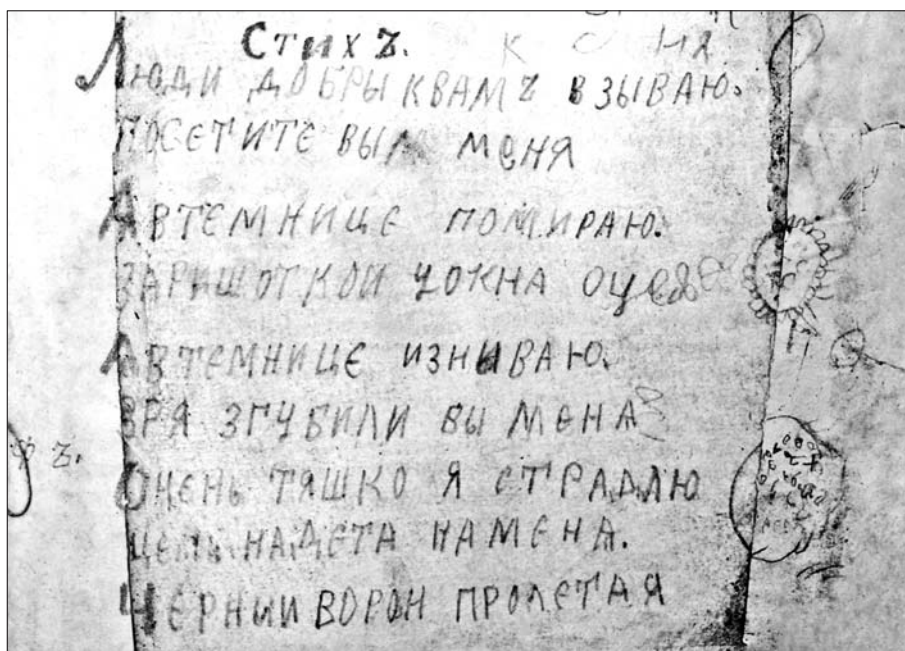

Рис. 7. Владельческие записи: духовные стихи. ОРКП НБ ТГУ. В-27.976. Л. 2

На л. 2 об. начинается следующий духовный стих: «Люди добры, к вам зываю, посетите вы меня. Я в темнице помираю...» (рис. 7); продолжение текста читается на л. 5 об.: «Мне он верно предвещает, что прощуся я с тюрьмой...» и на л. 6 перед началом текста, тем же почерком (с преобладанием красного карандаша): «Отворите мне темницу, я на свет еще взгляну». Стих представляет собой исповедь узника, умирающего в тюрьме; имеются отсылки к известным произведениям подобной тематики; так, в середине текста буквально воспроизведена строка из «Узника» М.Ю. Лермонтова («Отворите мне темницу...»). На л. 55 об. тем же почерком переписано стихотворение В.В. Благовещенского «Вознесение Господне»: «Чрез сорок дней по воскресеньи, с учениками окружон...» [5].

Фамилия владелицы (Тиунова) при первоначальном знакомстве с рукописью дала возможность предположить, что речь идет о ком-то из семьи старообрядцев Тиуновых, проживавших в скитах на севере Томской области, в бассейне р. Кеть. Библиотека Тиуновых («Заимочная» библиотека) уже становилась предметом внимания исследователей (см., напр.: [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]); в настоящее время она хранится в Томском областном краеведческом музее (ТОКМ). Наиболее известная часть этого собрания – рукописи и записки, выполненные на бересте.

Отметим, что почерк записей обсуждаемой рукописи имеет некоторое сходство с почерком записок Заимочной библиотеки, включающей среди прочего записки, адресованные Н. Коноваловой от ее знакомой, Марии Федоровны Тиуновой (рис. 8). М.Ф. Тиунова – дочь Ф.И. Тиунова, одного из жителей скитов, и сестра Петра Федоровича Тиунова, который передал Заимоч-

ную библиотеку в музей. В настоящее время в ТОКМ хранятся три письма Марии Федоровны², адресованные Наталье Коноваловой, рукой которой выполнен ряд рукописей «Заимочной» коллекции, включая один из дневников [11, 13, 14]. Близкими деталями почерка являются написания букв «ш» и «т» с подчеркиванием и надчеркиванием соответственно; кроме того, характерны нижние выносные петли у букв «д» и «у»: они сильно вытянуты влево. Однако есть и различия: например, буква «д» в рассматриваемой рукописи написана часто с верхней петлей, что не встречается в письмах из ТОКМ.

На настоящий момент нельзя с уверенностью утверждать, что Матрена Дмитриевна Тиунова принадлежала именно к тем Тиуновым, которые являлись насельниками скитов. Возможно, она являлась родственницей М.Ф. Тиуновой – этим можно было бы объяснить сходство почерков.

Отметим содержание записок Марии Тиуновой, адресованных Н. Коноваловой: в одном случае она приводит первый куплет известной песни военных лет «Темная ночь», в другом случае сообщает о своем посещении «картины» (т.е. просмотре кино), причем название одной из «картин» не указано, другая – «Судьба человека» (вышла на экраны в 1959 г.). Мария пишет о сильном эмоциональном воздействии, которое оказал на нее фильм («не смогу тебе описать, я сидела и горка плакала...»³).

Упомянутое выше изображение дома на одном из владельческих рисунков обсуждаемой рукописи

² ТОКМ 12676/17 – 12676/19.

³ ТОКМ. 12676/19. Л. 1.

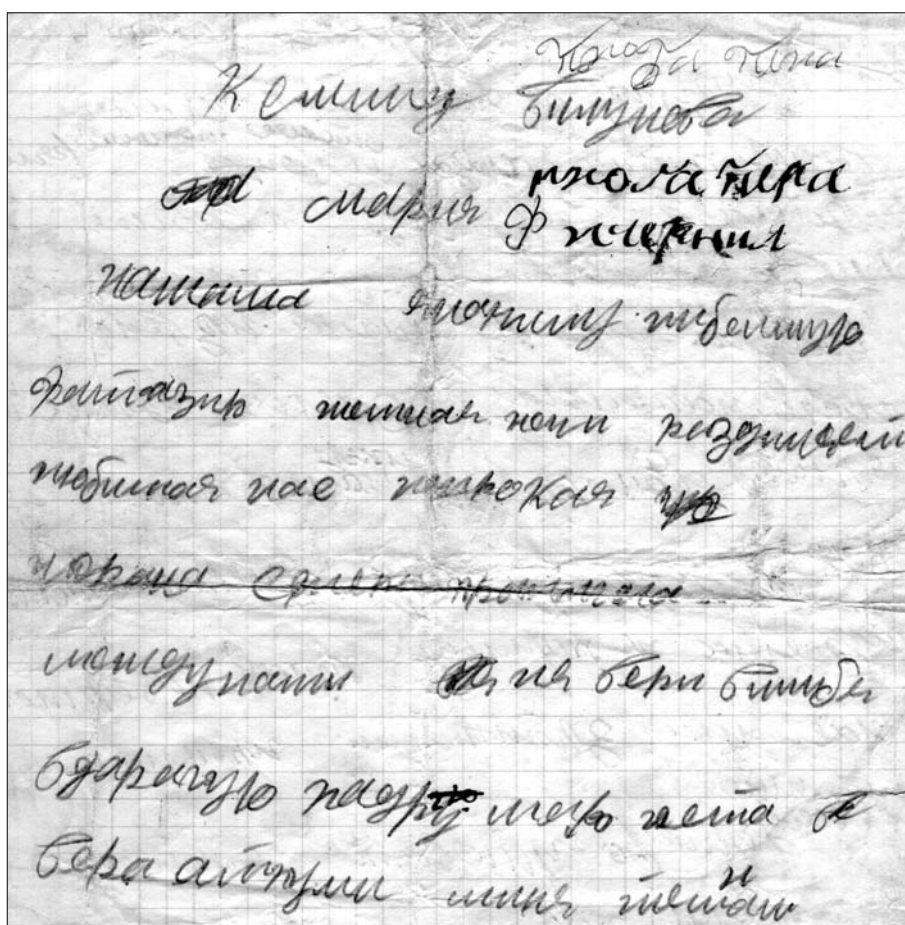

Рис. 8. Письмо М.Ф. Тиуновой к Н. Коноваловой. Томский областной краеведческий музей. 12676/17

могло, казалось бы, дать ключ к вопросу о том, проживала или бывала ли Матрена Тиунова на заимке в бассейне р. Кеть. Однако имеющиеся в диссертации Л.Н. Приль фотографии домов с заимки, где проживали Тиуновы и Коноваловы, не соответствуют этому изображению: заимочные постройки гораздо проще [15, с. 225]; временный характер их архитектуры отмечал и П.Ю. Рачковский по результатам экспедиционного обследования в 1984 г. [16]. Л.Н. Приль высказала предположение, что изображение скорее имело прообразом какую-то постройку в г. Колпашево или другом относительно крупном населенном пункте: это можно заключить именно из конструктивных особенностей постройки⁴. Так, на рисунке у дома имеется имитация украшений под крышей, над окнами и дверью. Следует отметить и записи на крыше нарисованного дома, выполненные вдоль линий, изображающих доски. Карандаш частично стерт, а почерк неразборчив, поэтому в настоящее время удается прочесть лишь фрагменты. Так, справа читается: «...По дороги ветер дует, в поле литае листопад...»,

⁴ Выражаю благодарность Л.Н. Приль за заинтересованное и результативное обсуждение ряда положений этой статьи.

слева: «...будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны...».

Таким образом, в интересах Марии и Матрены Тиуновых обнаруживается определенное сходство: обе они не чужды развлечений (в одном случае – кино и песни, в другом – духовные стихи, бытовавшие в среде как старообрядцев, так и православных); обе уделяют внимание как светской, так и сакральной сторонам жизни. Обращает на себя внимание также наличие военных мотивов в письмах и владельческих пометах: у Марии – это текст песни «Темная ночь», у Матрены – высказывание об обороноспособности страны.

Как видно, обсуждаемая рукопись несет на себе несколько «слоев» информации. Самый ранний из них оставлен непосредственно писцом и составителем сборника; о нем можно сказать лишь то, что он являлся астраханским разночинцем Иваном Ивановым и, вероятнее всего, им же выполнены и элементы орнаментики: заставки, концовки и инициалы. Иван Иванов не был старообрядцем; как минимум, имя Иисуса он писал с двумя «И». Следующий владелец, напротив, старообрядцем являлся с большой долей вероятности, но о нем трудно что-либо сказать, кроме того, что он «привел рукопись в соответствие» со старо-

обрядческими традициями: первая буква «И» в имени «Иисус» выскоблена на протяжении всей рукописи, вымарано имя Димитрия Ростовского в заглавиях нескольких статей.

Следующая владелица рукописи оставила о себе достаточно много сведений: начиная от своего полного имени (Матрена Дмитриевна Тиунова) и заканчивая изображением своего (?) дома и контурами ладони и ступни своей малолетней родственницы (дочери? сестры?) Екатерины. При всем обилии оставленных ею сведений личность ее все же остается не выясненной. Во-первых, трудно сказать, была ли она сама старообрядкой (иными словами, являлась ли она второй владелицей рукописи, выскоблившей букву «И» в слове «Иисус»). Во-вторых, на настоящий момент невозможно однозначно соотнести Матрену Дмитриевну с известной семьей Тиуновых – владельцами «Заимочной» коллекции, хранящейся в ТОКМ: ничто, кроме сходства отдельных элементов почерка Матрены Дмитриевны с почерком Марии Федоровны Тиуновой, не указывает на их связь. В-третьих, тематика переписанных ею стихов скорее светская либо близкая тем стихам, которые и в настоящее время исполняются православными, но не старообрядцами.

Может сложиться впечатление, что для последней владелицы рукопись не имела особой ценности. Действительно, состояние сборника оставляет желать лучшего, множество владельческих записей и маргиналий нанесено поверх основного текста. Это впечатление может быть верным: не исключено, что владелица просто не понимала текст или не могла читать мелкий почерк при сильно выцветших чернилах; это не просто. С другой стороны, исследователи уже отмечали такое явление, как использование какой-либо книги, понимаемой как семейная ценность, для фиксации важной информации (долговых записей, замечательных дат семейной истории и др.) [17]. Логика здесь заключалась в том, что памятные записки на отдельных листах могли потеряться, а информация, зафиксированная, например, на форзацах большой книги, утратится с меньшей вероятностью.

Еще один вопрос, который можно поставить благодаря рассматриваемому сборнику: о взаимодействии старообрядческой и православной книжной культуры. Получается, что сборник, изначально созданный человеком, который не принадлежал к старообрядчеству, оказался востребован и в старообрядческой среде, только был несколько «подправлен» в соответствии с ее нормами. Этот факт является еще одним свидетельством сложного взаимовлияния православной и старообрядческой крестьянских культур, а также одним из источников для исследования крестьянских читательских практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грицевская И.М.* Чтение и четьи сборники в литературной культуре русских монастырей XV–XVII вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2013. 426 с.

2. *Успенский Б.А.* Крестное знамение и сакральное пространство: почему православные крестятся справа налево, а католики – слева направо? М., 2004. 160 с.

3. *Дружинин В.Г.* Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. Т. XIV, вып. 2. 534 с.

4. Духовные стихи: наглядное пособие для певцов – исполнителей духовных песнопений / [Чунины, и др.]. Ржев, 2013. 65 с.

5. Библия для детей. Стихи русских поэтов на библейские мотивы. М., 2011. 414 с.

6. *Бахтина О.Н.* Сибирская крестьянская библиотека. Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 139–161.

7. *Бахтина О.Н.* Некоторые проблемы описания рукописей на бересте XX в. // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): посв. 45-летию науч.-пед. деятельности Е.И. Дергачевой-Скоп / сост. и отв. ред. О.Н. Фокина, В.Н. Алексеев. Новосибирск, 2011. С. 981–988.

8. *Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е., Есипова В.А.* Рукописи на бересте в XX веке: сакральные и социальные аспекты крестьянской литературы // Вестник РГНФ. 2011. № 3(64). С. 86–95.

9. *Дутчак Е.Е.* Скитская колонизация Западной Сибири: общее и особенное // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): посв. 45-летию науч.-пед. деятельности Е.И. Дергачевой-Скоп / сост. и отв. ред. О.Н. Фокина, В.Н. Алексеев. Новосибирск, 2011. С. 949–964.

10. *Есипова В.А., Куклина Т.Э., Данченко А.М.* Рукописи на бересте: проблемы описания и терминологии // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2011. № 1(13). С. 121–127.

11. *Старикова Г.Н.* «Женские записки» старообрядческой коллекции: к проблеме единства содержания и формы текста // Вестник Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2011. Т. 10, вып. 9. С. 35–39.

12. *Есипова В.А., Куклина Т.Э.* «Заимочная» коллекция: рукописи XX в. на бересте. Томск, 2014. 124 с.

13. *Приль Л.Н.* «Островной летописец» // Труды Том. гос. ист.-архит. музея. Томск, 1995. Т. 8. С. 183–221.

14. *Мальцев А.И.* «Книга пасхальная» – берестяной старообрядческий дневник за 1956–1975 гг. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 263–272.

15. *Приль Л.Н.* Старообрядческие общины Прикетья и Причумыльма в конце XIX – 80-х гг. XX в. (опыт реконструкции жизнедеятельности): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 233 с.

16. *Рачковский П.Ю.* Типы жилых и хозяйственных построек русских старожилов Среднего Приобья второй половины XIX – начала XX в. // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Томск, 2010. Вып. 2. С. 236–242.

17. *Knight J. T.* «Furnished» for Action: Renaissance Book as Furniture // Book History. 2009. Vol. 12. P. 37–73.

REFERENCES

1. *Gritsevskaya I.M.* Reading and collections in the literary culture of Russian monasteries of the XV–XVII centuries: doctor's dissertation. Novosibirsk, 2013, 426 p. (In Russ.)

2. *Uspensky B.A.* The Cross sign and the sacred space: why are the Orthodox baptized from the right to the left, and Catholics – from left to right? Moscow, 2004, 160 p. (In Russ.)

3. *Druzhinin V.G.* Writings of the Russian Old Believers. Saint Petersburg, 1912, vol. XIV, iss. 2, 534 p. (In Russ.)

4. Spiritual verses: a visual aid for singers – performers of spiritual hymns. Rzhnev, 2013, 65 p. (In Russ.)

5. The Bible for children. The Russian poets' verses on biblical motives. Moscow, 2011, 414 p. (In Russ.)

6. *Bakhtina O.N.* Siberian peasant library. New receipts of the Tomsk Museum of Local History. *Russkaya kniga v dorevolutsionnoy Sibiri. Gosudarstvennye i chastnye biblioteki.* Novosibirsk, 1987, pp. 139–161. (In Russ.)

7. Bakhtina O.N. Some problems of describing manuscripts on the birch bark of the XX century. *Kniga i literatura v kul'turnom prostranstve epokh (XI–XX veka): posvyashchaetsya 45-letiyu nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti E.I. Dergachevoi-Skop.* Novosibirsk, 2011, pp. 981–988. (In Russ.)
8. Bakhtina O.N., Dutchak E.E., Esipova V.A. Manuscripts on birch bark in the XX century: sacral and social aspects of peasants literature. *Vestnik RGNF*, 2011, no. 3, pp. 86–95. (In Russ.)
9. Dutchak E.E. Skete colonization of West Siberia: general and special. *Kniga i literatura v kul'turnom prostranstve epokh (XI–XX veka): posvyashchaetsya 45-letiyu nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti E.I. Dergachevoy-Skop.* Novosibirsk, 2011, pp. 949–964. (In Russ.)
10. Esipova V.A., Kuklina T.E., Danchenko A.M. Manuscripts on birch bark: problems of description and terminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2011, no. 1, pp. 121–127. (In Russ.)
11. Starikova G.N. “Women’s notes” of the Old Believers collection: to the problem of the text content and form unity. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, filologiya*, 2011, vol. 10, no. 9, pp. 35–39. (In Russ.)
12. Esipova V.A., Kuklina T.E. “Zaimochnaya” collection: manuscripts on birch bark of the XX century. Tomsk, 2014, 124 p. (In Russ.)
13. Pril L.N. “An island chronicler”. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya.* Tomsk, 1995, vol. 8, pp. 183–221. (In Russ.)
14. Maltsev A.I. “Easter book” – a birch bark Old Believer diary for 1956–1975. *Istoriya russkoy dukhovnoy kul'tury v rukopisnom nasledii XVI–XX vv.* Novosibirsk, 1998, pp. 263–272. (In Russ.)
15. Pril L.N. The Old Believers communities of Ket’ and Chulym regions in the late XIX – 1980s (an experience of life reconstruction): candidate dissertation. Tomsk, 2002, 233 p. (In Russ.)
16. Rachkovsky P.U. Types of residential and household buildings of the Russian old residents of the Mid Ob region in the second half of the XIX century and early XX centuries. *Khozyaistvennoe i kul'turnoe razvitiye Urala i Sibiri v XIX–XXI vv.* Tomsk, 2010, no. 2, pp. 236–242. (In Russ.)
17. Knight J.T. “Furnished” for action: renaissance book as furniture. *Book History*, 2009, vol. 12, pp. 37–73.

Статья принята
редакцией 25.12.2017